Это была его третья победа подряд. Рыцарь без знамени, без герба, без геральдики, уже превзошел всех лучших и самых известных людей короля в стрельбе из лука, затем в верховой езде, а теперь он победил их и в дуэльной игре. Кто был этот человек, более великий, чем любой другой, более сильный и более опытный? Более того, какова была его цель? Король Джун размышлял над этими вопросами с растущей тревогой.

После своей первой победы Рыцарь без Знамени был одарен самой принцессой. Он сделал предложение вернуть его после этого раунда, но ему доверили его еще на один раунд. Он и принцесса Ария поговорили. Даже сговорились. И все же никто из остальных игроков на площадке не знал их игры. Принцесса прикидывалась дурочкой. Она была хороша в этом. Но в этот момент это казалось особенно отвратительным. В конце концов, это все было ради нее.

Да, его дочь, принцесса Ария, решила оставить свой брак до состязания в оружии, этого самого турнира, чтобы ее королем был человек не высокого происхождения, но достойной жизни. Король Джун рассуждал с ней, что на самом деле должно быть и то, и другое, но смягчился, сказав, что человек достаточно благородного положения, чтобы выиграть такое соревнование, несомненно, будет принадлежать к какому-то классу, достаточно достойному их отношений.

Теперь, вместо этого, победитель - это тень анонимности, полная неизвестность. По крайней мере, если бы какой-нибудь простолюдин каким-то образом выиграл по счастливой случайности, его было бы легко подкупить или запугать. Если бы это был один из его дворян, это было бы приемлемо. Но, насколько он знал, этот Рыцарь без Знамени мог быть королем из другой страны, прибывшим, чтобы похитить его невинную, девственную дочь ради выкупа. Он может быть каким-то бандитом, обученным убийствам и предательству. Он может быть демоном, посланным прямо из Ада, чтобы мучить королевскую семью!

И почему король должен бояться демонов, настроенных против его семьи? Ну, все началось с его единственного сына, принца Найсиса. Когда он был совсем маленьким, Ниссис случайно зашел в спальню своих родителей поздно ночью. Король Джун был в ярости и, не зная, кто это был, кто вторгся в него, бросил в него стул, который попал ему прямо по голове. Мальчик стал слабоумным из-за травмы, он больше не мог считать или говорить, за исключением самых простых предложений. Более того, он стал уродливым, его голова была деформирована. Сама королева была обезумевшей от одного его вида.

Король Джун сделал выбор, который преследует его с тех пор: переодевшись, он привел своего сына к пастуху и отдал его, как сироту. Он рассуждал, что это была единственная жизнь, для которой его сын мог быть пригоден. Он и его жена согласились, что они будут действовать так, как будто принц Ниси погиб в результате несчастного случая. Ария, его сестра-близнец, будет новой наследницей, по крайней мере, до тех пор, пока у них двоих не родится мальчик, чтобы сделать нового, правильного наследника. Однако время шло, и казалось, что они оба были прокляты, поскольку у них были только дочери. Своего единственного сына они ранили и оставили сиротой. Бог не посмел бы благословить их другим, когда они так нечестиво обошлись со своим первым; это то, во что они уверовали. В своей вине и печали королева трагически скончалась.

И теперь демон их злодеяний, которые на тот момент казались далекой историей, казалось, ехал на них на черном коне. Это был какой-то темный дух, который пришел, чтобы украсть их

первую дочь, точно так же, как они так растратили потенциал своего собственного сына.

Его третья победа подряд. Демон, или, по крайней мере, Рыцарь без Знамени, подошел к королю и его тетушке как герой народа, ожидающий награды народа: жениться на принцессе и стать наследником трона. Король проглотил свой страх и подошел в свою очередь. С собравшейся толпой, стоящей параллельно его собственному двору, он чувствовал себя генералом битвы, собирающимся вести дипломатию со своим соперником (и его соперник побеждал). Его сопровождала Ария, объект игры. Несмотря на то, что их окружало много людей, настало время для них троих собраться напрямую.

"Сними свой шлем, чтобы я мог узнать тебя, субъект". - Потребовал король Джун.

"Я повинуюсь, ваше величество, но я должен попросить вас быть внимательными: то, что вы видите, может нарушить ваше королевское самообладание". Рыцарь без Знамени предупредил его.

"Не медли ради меня, демон! Это ты все еще в моей власти. Раскрой себя!" Король потребовал, в напыщенной речи.

Принцесса заговорила. "Отец, я умоляю тебя: не будь таким презрительным к моему защитнику".

"Это хорошо для меня, прекрасная принцесса", - возразил Рыцарь. "Он достаточно скоро поймет, с кем говорит".

Рыцарь снял шлем. Многие с каждой стороны наклонились, чтобы лучше рассмотреть. Лицо, которое они увидели, было незнакомо большинству, с характерным шрамом на голове.

"Кто он такой? Я чувствую себя обманутым!" Крикнул воинственно настроенный член толпы.

"Да это же не кто иной, как мальчик-пастушок!" - провозгласил другой член аудитории. "Тот, кого исцелил Древний Друид!"

"Он тот, кто должен сделать эти семь невозможных вещей?" другой член аудитории уточнил. "Какой удар для него: он только что сжег три вещи, выиграв конкурс!"

Зрители были легко удивлены этим наблюдением и начали скандировать: "Трижды он делал то, что мы не могли / И еще четыре раза он сделает свой выстрел / Из лука, на коне, а также с мечом / С небесным искусством он устроил им ад!"

Король окаменел: это было лицо его потерянного сына! В этом нет никаких сомнений. Это был Найсис! И он был исцелен. Он был весь в шрамах, но больше не деформирован. У него были ворота и манеры деревенского человека, но пронзительный, амбициозный взгляд

прирожденного королевского. Король Джун почувствовал это видение на себе, как гадюка на крысе.

Он повернулся к принцессе и тихо сказал: "Ария, я требую объяснений".

"Какое твое любопытство я могу удовлетворить, царственный отец?" Она игриво ответила:

"Не притворяйся скромным со мной! Я в состоянии! Я не буду обращаться к этому человеку, пока вы не закончите историю вашего знакомства и все остальное, что вы знаете о нем ".

"Кого ты имеешь в виду, отец?" она продолжала играть. "Конечно, ты не мог иметь в виду Ниссиса, своего единственного сына. Как я могу знать о его истории больше, чем ты знаешь?"

"Тогда я не буду обращаться к нему!" - процедил король сквозь зубы. "Я буду относиться к своему сыну так, как я относился десятилетиями: как будто он мертв, и никогда больше не будет известен моему королевскому дому!"

"И все же он известен", - возразила принцесса, - "и, как ты просил, я поделюсь своими знаниями о нем".

Она начала рассказ с того места, на котором мы остановились последним: Нисса усыновил Пастух и воспитал его, чтобы он ухаживал за овцами. Он был тупым и физически изуродованным, но Пастух был терпелив и терпим к мальчику. Он многое перепробовал, чтобы помочь своему новому приемному сыну. Он ходил к священнослужителям, ведьмам, хирургам, философам и всевозможным целителям на протяжении всего воспитания своего сына. Наконец, это был Друид, который, казалось, наконец-то добился результатов с Nysis. Однако это было не так, как он это сказал.

"Твоему сыну, - сказал Друид, - уготована особая судьба, более великая, чем любая, на которую я мог повлиять. Хотя выздоровление кажется невозможным, я догадался, что ваш сын совершит семь вещей, которые кажутся невозможными, прежде чем это предназначение исполнится. Когда он достигнет совершеннолетия, он внезапно станет здоровым. Это будет первая из семи невозможных вещей".

Это, как мы знаем, сбылось. Мало того, что физически Нису стало лучше, остался только шрам, свидетельствующий о его прошлом уродстве, но теперь он, казалось, получил доступ к совершенной памяти. Он знал, кем был его настоящий отец и чем был обязан ему. Он также знал, что ему предстоит совершить еще шесть невозможных поступков, и, поступая так, он мог забрать то, что принадлежало ему по праву.

Он нежно попрощался с Пастухом. Ниссис сказал, что он установил высокую планку, по которой следует судить всех истинных отцов. Принц обещал вернуться с золотом и титулами, подобающими его тщательной преданности и благородному сердцу. С этими словами он отправился в путешествие в столицу, чтобы противостоять королю и забрать свое право

первородства. Пастух, никогда не довольный своими предыдущими добрыми делами, предложил Нису свою лошадь, чтобы облегчить его путешествие.

Когда Найсис добрался до дворца короля Джуна, его прогнали и не дали аудиенции. Он решил, что ему придется проникнуть под покровом ночи, чтобы противостоять своему отцу, не начав революцию. Это было, когда он и принцесса впервые познакомились. Ее окно было открыто, что позволило ему легко проникнуть во дворец. Однако она не спала, как он надеялся, а проснулась в своей постели, совершенно обнаженная.

Принцесса Ария страдала от недуга с юности и до самой взрослой жизни. Каждую ночь она становилась дико возбужденной, но мастурбации никогда не было достаточно, чтобы удовлетворить ее, что бы она ни делала. Она лежала ночью без сна, обливаясь потом, мучаясь, копаясь в себе, но безрезультатно. Это была одна из таких ночей, с одной рукой на ее клиторе, другой на ее груди. Она извивалась, боролась, отчаянно желая оргазма, который, как она знала, никогда не наступит, каким бы близким он ни казался. Она знала, что единственный раз, когда она могла кончить, это когда ей снился по ночам он. Он!

"Ты здесь!" - сказала она, вздрогнув. "Ты человек со шрамом из моих снов. Но я ведь не сплю, не так ли?"

Найсис тоже был ошеломлен: правда заключалась в том, что он разделял те же сны. Его повторяющимся сном было спать с одной и той же женщиной, с бесконечно длинными, густыми светлыми волосами и веснушками. Он также никогда не мог мастурбировать до конца (он винил в этом свою травму головы, а не что-либо еще), но он всегда эякулировал в своей ночной рубашке, когда мечтал о ней. И вот она здесь, во плоти, с раскинутыми ногами, пытается закончить сама и терпит неудачу.

"Нет, ты не спишь, - заверил он ее, - и я тоже. Мы действительно здесь, вместе!"

"Мы еще не вместе", - поправила она его. Она встала на четвереньки и подставила свой зад Нису. "Это была моя любимая поза, когда мы пробовали ее во сне. Ты не позволишь мне сделать это снова?'

Не имея наглости заставлять ее ждать еще мгновение, Найсис быстро снял ремень и спустил брюки до лодыжек. Даже не снимая рубашку, он подскочил к Арии сзади и вошел в нее дюйм за дюймом, пока не оказался по самые яйца. Когда он это сделал, он услышал, как Ария заскулила тоном, который становился все выше и выше, когда он проник в нее. После долгой, жаркой ночи, проведенной на грани, когда его член наконец оказался внутри нее, Ария кончила. Как и любой мучительно отсроченный оргазм, он был интенсивным и жизнеутверждающим. Это было намного лучше, чем любые ее ночные поллюции, и это только начиналось.

Он продолжал трахать ее прямо через это, без малейшей застенчивости нового, девственного любовника. Из их общих снов он уже знал ее пределы и свои собственные. Хотя это была первая встреча во плоти, они были похожи на пару, которая уже год как жената.

Она медленно вышла из своего оргазма и почувствовала, как появилось желание обниматься. Она могла бы позволить ему закончить, и они могли бы провести остаток ночи, свернувшись калачиком в объятиях друг друга. Она была бы более чем счастлива. Тем не менее, королевская, возмущенная часть ее личности признала, что это был первый раз, когда она могла сознательно кончить в своей жизни, и она почувствовала еще более сильное желание наверстать упущенное время и кончить как можно больше!

"Любовник!" - позвала она его, потому что ей еще предстояло спросить его имя. "Прежде чем ты закончишь, мне нужно, чтобы ты отшлепал меня! Шлепни меня по заднице!"

Продолжая сжимать левой рукой ее задницу, он зубами стянул перчатку с правой руки. Голой рукой он ударил ее по заду и увидел, как по нему прошла приятная рябь, оставив красный след. Она вздрогнула от силы и почувствовала, что снова приближается. Но она еще не была удовлетворена. Не тогда, когда что-то другое привлекло ее внимание.

"Возлюбленный, у тебя все еще есть пояс рядом с тобой? Ты бы использовал это на мне? Только один раз, Любимый. Одного раза будет достаточно".

Ниссис взял пояс и осмотрел его, сначала потерев им щеку своего лица, чтобы оценить ощущения. Когда он был новым, жесткая кожа могла бы сильно повредить ей, но это был ремень мальчика-пастуха, старая потертая реликвия. Он наверняка сломается раньше, чем причинит ей вред.

Он медленно поднял его и быстро опустил. Он ударил ее по заднице с удовлетворительным стуком. Он мог чувствовать ее удовлетворение, когда она все более нетерпеливо и быстро прижималась к нему своим телом. "Только один раз, ты сказал? Больше ничего?"

"Ты хочешь ударить меня ремнем, Возлюбленный? Ты поэтому спрашиваешь?"

"Так и есть. Могу я сделать это снова?"

- Я не позволю тебе сделать это один раз, - сказала она, тяжело дыша, - и не дважды, - уточнила она, - но три раза, и не меньше. И ты сделаешь это по моему расчету. Ты готова?"

Он снова поднял ремень, чтобы нанести удар. "Я есть!"

"Один..." - сказала она. Он нанес удар. "Ах! Два..." Он ударил снова. "О боже! Три..." Он ударил в третий раз. "Еще раз!"

"Ты сказала три раза", - поддразнил он ее. "Ты хочешь еще?"

"Да! Я хочу большего! Еще один раз, и тогда я позволю тебе делать все, что ты захочешь. Я позволю тебе закончить. Я позволю тебе делать с моим телом все, что ты захочешь. Еще только

один раз!"

С последним ударом, как и ожидалось, ремень наконец порвался. Он полностью разломился надвое, непригодный ни для каких целей, кроме как в качестве садистской игрушки. "Ах!" - закричала она. "Да! О, детка, мне еще никогда не было так хорошо. Что ты хочешь сделать? Я дам тебе все, что угодно!"

Он облизнул губы, прежде чем спросил ее: "Могу я пощупать твою грудь?"

"Хватай все, до чего сможешь дотянуться, Любимый". Он накрыл ее собой, увеличивая их близость. Теперь он едва мог входить в нее или выходить из нее, но делал это с большей скоростью. Он взял по грудке в каждую руку и почти размял ее, как хлеб. "Ах! На самом деле, это действительно приятно. Что еще ты хочешь сделать? Я хочу дать тебе больше!"

"У тебя такие красивые волосы. Можно мне зарыться в него лицом?"

- Можешь, - сказала она. Поначалу он был почти лицом к лицу с ней, но теперь позволил себе побаловать себя, уткнувшись носом в ее шею сквозь локоны и вдыхая ее аромат. Он больше не мог этого выносить. "У вас есть еще одна просьба? Все, что угодно, детка!"

Он почувствовал, что это начало подниматься. Он знал, что у него не так много времени. Он поспешно спросил: "Могу я кончить в тебя?"

Она посмотрела на него с усмешкой. Ее милое веснушчатое личико и хитрое выражение лица сами по себе чуть не довели его до крайности. Она облизала губы, не торопилась с ответом и, наконец, сказала: "Я требую, чтобы ты кончил глубоко в меня".

Это казалось мгновенным. Его освобождение было полным, и с его яйцами глубоко внутри нее, он взорвал свой груз прямо в ее матку. Это тоже был долгожданный оргазм для него, и такой же умопомрачительный, но у него не было королевского настроения требовать большего. Он был готов обниматься или спать, что наступит раньше. Ария, как и прежде, все еще была готова обниматься, тем более с кульминацией, которой она достигла, когда ее задницу наказывали. Она обняла его, посмотрела ему в глаза и спросила: "Еще кое-что, любимый? Или вы удовлетворены, действительно и по-настоящему?"

В оцепенении он ответил: "Еще кое-что ..." и, глядя на ее лицо, лицо, которое он видел тысячу раз, но никогда не касался, у него была только одна просьба. "Ты не мог бы поцеловать меня?"

Она выглядела удивленной, а затем рассмеялась: "О, Любимый, я требую, чтобы ты поцеловал меня!" Они целовались и обнимались до глубокой ночи, пока, наконец, оба не уснули. Это был сон без сновидений тех, кто уже прожил свои фантазии и обрел покой.

Утром, за все более неловким завтраком, эти двое рассказали друг другу свои истории, в

конечном итоге достигнув кульминации в осознании того, что мы уже знаем: принцесса Ария и обездоленный принц Нисис на самом деле были братом и сестрой! Оба они почувствовали тупое чувство страха, когда осознали, что натворили, но постепенно они оба также прониклись этой идеей.

"Мы мечтали друг о друге годами, - отметила принцесса, - не как брат и сестра, а как любовники. Хотя это и странно, но это должно быть нашей судьбой. Я должен думать, что это так по какой-то причине ".

"Мне сказали, что я сделал семь невозможных вещей за свою жизнь, - сказал Найсис, - из-за странной судьбы. Это должно быть частью этого. Это уже было странным и мифическим отвлечением от той жизни, которая у нас должна была быть. Если наша странная любовь помогает все исправить, тогда это не может быть ошибкой".

"Но как нам все исправить?" Риторически спросила Ария. "Если ты поссоришься с моим отцом, он наверняка откажет тебе в твоем праве первородства и просто предаст тебя смерти за то, что ты беспокоишь его. Я неравнодушен к нему как к члену семьи, но он не добрый человек, и однажды он уже оставил тебя ".

"Если бы я утверждал, что я другой человек, - предложил Ниссис, - возможно, иностранный принц, я мог бы жениться на тебе и принять свое право по рождению в качестве зятя. Возможно, именно поэтому судьба подарила нас друг другу как влюбленную пару. Я уже преодолел непреодолимое несчастье, и я полюбил женщину из своих снов. Это две невозможные вещи. Возможно, третьим будет женитьба на моей сестре".

"Верно, хотя отец так сопротивляется любым поклонникам, и было бы лучше не говорить такую ложь с таким большим содержанием, если бы мы могли избежать этого. Хотя это невозможно, я не вижу, как мы можем это сделать ".

"Разве принцесса не может сама выбрать себе жениха?" - Спросил Найсис.

"По крайней мере, у меня есть право отказа", - пояснила она. Это заставило кое-что вспомнить. "Дай мне минутку". Ария порылась в своей личной библиотеке, чтобы найти историю королевской семьи. Она просматривала страницу за страницей в поисках чего-то конкретного. "Ах, вот оно! Наша Прапрабабушка предложила свою руку в качестве приза благородного состязания в оружии! Очевидно, в то время дела у королевского дома шли не так хорошо, и им нечего было предложить в качестве приза, кроме самих себя. Тем не менее, причина не имеет значения. Есть прецедент! С таким же успехом это может быть традицией. Если я попрошу провести конкурс, чтобы выбрать моего мужа, ты можешь принять участие и сделать невозможное, выиграв! "

"А если твой отец узнает меня, разве он не откажет мне во въезде?"

"В том-то и фокус, - сказала она, ее мысли кружились со скоростью мили в минуту, - ты должен быть анонимным. Всегда найдется рыцарь, который сделает это по той или иной причине.

Черные рыцари, Странствующие рыцари и все такое. Иногда действительно важные люди остаются без баннеров. Ты будешь популярен, я в этом уверен. И ты не раскроешь, кто ты, до самого конца".

"Но как только я это сделаю, он убьет меня".

"У него не будет шанса. Власть короля исходит от Бога, но Божья сила выражается через людей, и люди будут любить вас! Поверьте мне, вы можете обложить крестьянина налогом до смерти, и он не будет спорить, но сделайте неблагоприятный выбор в пользу спортивной игры, и они сожгут стадион дотла. Когда он увидит, кто ты, у него будет два варианта: отдать тебе то, за что ты боролся (мою руку), или дать толпе чертовски вескую причину, почему он не может ".

"Например," последовал за ним Найсис, "мы были братьями и сестрами".

"Точно!" - взволнованно согласилась она. "Ему придется либо признать тебя своим сыном по крови, либо по браку. "О, вряд ли имеет значение, что именно", - возразила Ария. "Ну, я полагаю, это имеет некоторое значение. Либо мы поженимся немедленно, и никто не узнает об этом тайном табу, кроме нас и наших близких доверенных лиц, либо он откроет всю правду, и нам придется ждать, пока он не умрет, чтобы ты унаследовал трон, после чего ты можешь делать все, что захочешь. Последнее неудобно для нас, но тем более для него, поскольку ему придется признаться всем, как он ранил и бросил вас. Вероятно, будут петиции о его отречении, возможно, беспорядки.

Найсис на мгновение задумался. "Как ты думаешь, что он решит сделать?"

"О, вряд ли имеет значение, что именно", - возразила Ария. "Ну, я полагаю, это имеет некоторое значение. Либо мы поженимся немедленно, и никто не узнает об этом тайном табу, кроме нас и наших близких доверенных лиц, либо он откроет всю правду, и нам придется ждать, пока он не умрет, чтобы ты унаследовал трон, после чего ты можешь делать все, что захочешь. Последнее неудобно для нас, но тем более для него, поскольку ему придется признаться всем, как он ранил и бросил вас. Вероятно, будут петиции о его отречении, возможно, беспорядки. Имейте в виду, он лгал общественности все это время, чтобы избежать скандала, поэтому он, вероятно, продолжит вести себя так и позволит нам иметь нашу собственную тайную любовь к самим себе. На самом деле, другого выбора нет. Каким бы неприятным это ни было для него, это, безусловно, наименее проблематично...

Наконец, вмешался Король, прерывая рассказ и возвращая нас к настоящему: "Хорошо, я понял, я понял!"

"Чего мы ждем?" - спросил кто-то из толпы. "Добился он руки прекрасной принцессы или нет?"

"Я буду действовать, когда буду готов действовать!" - крикнул он в толпу. Он повернулся к своей дочери с последующим вопросом. "Где он взял доспехи?""Вы должны признать это. Это из твоего арсенала. Только без накидки и оборок".Он обдумал это. "Мне уже много лет не

приходилось одеваться для войны. Я поддерживал мир в этом королевстве дольше, чем любой другой король в нашей истории ".

"Вы должны признать это. Это из твоего арсенала. Только без накидки и оборок".

Он обдумал это. "Мне уже много лет не приходилось одеваться для войны. Я поддерживал мир в этом королевстве дольше, чем любой другой король в нашей истории ".

"Я знаю, что ты это сделал, отец". Она продолжила: "Возможно, ты сделал несколько неправильных решений, которые привели к некоторым странным результатам, но я верю, что ты хороший король, и я верю, что ты сделаешь выбор, который будет лучшим для твоего королевства. Вот почему я не волнуюсь ".

Король обдумал это и, несмотря на себя, начал смеяться. "Ах ты, дерзкий, хитрый маленький чертенок! Ты всегда добиваешься своего, не так ли? Если вы действительно сможете убедить меня сделать это, тогда, я думаю, королевство будет в хороших руках, когда вы двое возглавите его. Просто пообещай мне, что поможешь своему брату. В конце концов, его удача должна закончиться".

"Договорились", - сказала Ария. "На самом деле у него есть еще только два, и мы собираемся использовать их оба: заставить короля и завоевать руку его собственной сестры".

"Это диковинно, но я надеюсь, что твоя история не чушь собачья. Как ты сказал, если это судьба, я бы надеялся, что на то есть веская причина. Он повернулся к толпе и сделал свой выбор. Снова к ней: "Хорошо, дорогая, возьми меня за руку. Я отдаю тебя замуж".

Год спустя, и они снова почти в том же положении. Ниссис ждет, но на этот раз он действительно у алтаря, ожидая, когда его сестра-невеста будет доставлена ему его собственным отцом. Вся знать королевства собралась в соборе, чтобы иметь честь присутствовать на свадьбе будущего короля с будущей королевой. Никто не знал, как оскверняло церковь просто приютить этих двоих, не говоря уже о том, чтобы обвенчать их в вечной кровосмесительной связи. Только королевская семья была в курсе.

"Ты уверена в этом, принцесса?" спросил ее король, когда они шли. "Не ради меня, не ради царства, даже не ради законов Божьих, а ради себя? Будешь ли ты по-настоящему счастлива с этим человеком, сыном пастуха, у которого нет ничего общего с его именем?"

"Мы не останемся голодными", - возразила она. "Несмотря ни на что, я буду с ним. Мои клятвы говорят об этом ". И с этими словами он выдал ее замуж.

Они вдвоем произнесли свои клятвы и были объявлены мужем и женой.

Как это было принято в то время, после церемонии был не просто поцелуй, а признанное

завершение. Завершение должно было состояться в королевском дворце одновременно с приемом. Жених должен был отвести невесту в подготовленную спальню, освободить ее и вернуться с доказательством содеянного: простыней, испачканной кровью ее девственной плевы. Принцесса, конечно, уже не была девственницей, и поэтому Ниссис принес бутылку красного вина на замену. У принцессы Арии была другая идея.

"Прибереги это для освежения, дорогой муж", - сказала она. "Где-то я все еще девственница". Она достала свою собственную бутылку, одну из скользких смазочных масел.

"Я думал, ты хочешь немедленно попробовать завести детей, дорогая", - сказал он.

"С этим придется подождать, по крайней мере, до сегодняшнего вечера. Позвольте мне внести ясность: я требую, чтобы вы трахнули мою девственную задницу! " Она втирала масло в его член, в то время как он использовал смазанный маслом палец, чтобы начать смазывать ее пещерку. "Ровно настолько, чтобы это было не слишком вредно, - сказала она, - ты все равно должен трахнуть меня достаточно сильно, чтобы у меня пошла кровь".

Она легла на кровать и раздвинула щеки. "Накажи мою задницу, мой принц!"

Он скользнул в нее, на этот раз более нежно, с хорошо продуманным чувством осторожности. Она стиснула зубы от дискомфорта, но быстро перешла на шипение и стоны от удовольствия. Он глубоко наслаждался упругостью ее задницы и ощущением ее грудей, когда он нащупывал их сзади, но он знал, что ему нужно трахнуть ее сильнее, если он собирается заставить ее истекать кровью; ему нужно, чтобы она говорила с ним грязно.

"Эта задница, - прошипел он, - моя. Все это мое". Она вскрикнула в экстазе, услышав его слова. Ей нравилось его доминирование. Она любила, чтобы с ней обращались не как с принцессой, а скорее как со шлюхой. - Скажи это! - потребовал он. "Скажи мне, что твоя задница - моя!"

"Моя задница в твоем распоряжении, старший брат!" - закричала она. "В любое время, когда ты этого захочешь. Трахай мою задницу столько, сколько захочешь, и наполни меня спермой!"

Он трахал ее сильнее. Как бы он ни наслаждался собой, он был полон решимости оставаться злым и полностью доминировать над ней. "Я не знаю, понимаешь ли ты, принцесса, - он унизил ее, - но теперь я тот, кто отдает приказы! Я твой принц, и я буду твоим королем! Твоя задница принадлежит мне!"

Она едва могла думать, не говоря уже о том, чтобы говорить. Боль и удовольствие от того, что ее задницу уничтожили, были слишком сильными для нее, чтобы справиться. Тем не менее, она все еще пыталась ответить. "О Боже! Ваше право я- унф! Я твой!" Хотя это было предназначено для того, чтобы подстегнуть Нисса, именно Ария достигла кульминации от ощущения, что ее трахают, когда она объявила себя полностью его.

В своем состоянии ясности после оргазма она действительно задавалась вопросом, почему это

кажется таким правильным? Идея трахаться с ее братом должна быть отвратительной, не говоря уже о том, чтобы отдаваться ему с такой самоотдачей. Она рассуждала сама с собой, что она была самой близкой к жизни королевской особы, которая у него когда-либо была. Все, что было отнято у него, все, чем она наслаждалась, в то время как он не мог, она никогда не сможет по-настоящему компенсировать это, но она могла дать ему что-то взамен; другой вид королевской любви. Способ справиться с заброшенностью, и это может быть больше; путь вперед, ключ к новому будущему для них обоих.

"Ты не слишком влюблен в мою задницу, не так ли?" скромно спросила она. "Я была бы так разочарована, если бы не смогла родить вам наследников".

"У нас есть все время в мире", - утверждал он. "Я хочу любить каждую частичку тебя, твое тело, разум и душу. Я не смог бы избежать оплодотворения тебя, даже если бы захотел. И позвольте мне внести ясность... - проворчал он. Он был уже близко. "Мысль о том, чтобы наполнить тебя своим семенем, оплодотворить тебя, даже когда я трахаю твою девственную задницу, вызывает у меня возбуждение!"

Он был так близко, но, думая о ее нуждающемся влагалище, он протянул руку и одновременно начал играть с ним. То ли для того, чтобы задержать эякуляцию, то ли для лучшего ракурса, он поставил ее на колени. В позе клятвы он играл с ее киской одной рукой, ее грудью другой, а ее задницей своим членом. Теперь они оба чувствовали правду в его словах, что ее тело полностью принадлежит ему. Это было то, что потребовалось, чтобы подтолкнуть его к краю. Трахаясь прямо через свой оргазм, он ударил ее по заднице еще несколькими хорошими толчками, когда его семя выплеснулось наружу, потраченное впустую в ее заднюю дверь.

То, что он пришел, тоже не означало, что они закончили. Он все еще играл с ее влагалищем и грудью. Он хотел подарить ей по крайней мере еще один оргазм, прежде чем он отпустит, его член сдувается против ее мягких ягодиц. Направляя его руки, она повернулась и посмотрела на него, в то время как он продолжал ощупывать ее, только теперь в положении, когда они могли целоваться. Они поняли, что эти губы, которые целовались в день их свадьбы, могут целоваться в любое время, когда захотят, несмотря на табу. Он думал об их совместном будущем, в то время как она была потеряна в момент очередного оргазма.

Она тяжело дышала и снова повторила: "Я вся твоя, мой принц. Весь твой! Твоя сестра, твоя жена, твое все. Я люблю тебя!"

"Я тоже тебя люблю", - согласился он. Хотя, даже когда он был захвачен ее сдержанным обещанием преданности ему, его мысли вернулись к текущему делу. "Подожди, - спросил он, - у тебя вообще шла кровь?"

"О, я..." она посмотрела на простыню под ней. Двигаясь вокруг, она не видела ни одного красного пятна. "Похоже, что нет. Это вызывает беспокойство. Что ж, я полагаю, тогда нам придется отказаться от твоего плана с нытьем, а, муженек?"

Он слегка хихикнул про себя, когда девушка его мечты назвала его "мужем". В то же время у

него были для меня плохие новости. "Кажется, я тоже не могу этого найти. Я положил это рядом с дверью, что могло бы ..." У него было тревожное откровение. "Кто-нибудь приходил и брал наше вино, пока мы занимались сексом? Зачем им это делать?"

"Странно. Может быть, вошла служанка, чтобы убрать? Несмотря на это, мы все еще нуждаемся в этом. Иди и принеси нам еще, дорогая". Несмотря на ее предыдущие заявления о подчинении Нису, она с легкостью вернулась к роли повелевающей принцессы. "Просто не привлекай внимания, или тебе придется придумать какую-нибудь ложь, чтобы развеять их подозрения".

"Конечно, дорогая", - согласился он. Он вышел из комнаты в плаще, чтобы его не слишком узнавали. К несчастью для него, он понял, что если кто-нибудь увидит его лицо, они сразу узнают его по шрамам. К счастью, он точно помнил, где находится винный погреб, после того, как посетил его всего один раз.

Это, однако, оказалось излишним. Прямо в конце коридора стояла фигура с бутылкой в руке. "Я ждала тебя", - произнес знакомый женский голос. "Если ты хочешь его вернуть, пойдем со мной в мои покои. У меня есть к тебе предложение. Не говори Арии."

Это не подходило его новой роли принца, но как человек, воспитанный пастухом, он мог сказать только одно. "Черт!"

Depraved therapist / Развратный терапевт | https://tl.rulate.ru/book/76644

http://tl.rulate.ru/book/53886/2305429

http://erolate.com/book/293/1757